

Архивно-следственные дела о конфликте сальских духоборцев с Советским государством в конце 1920-х – 1930-е гг.

Ключевые слова: сальские духоборцы, канадские духоборцы, религиозная секта, толстовцы, коллективизация, репрессии, конфликт с Советским государством, архивно-следственные дела, Архив УФСБ России по Ростовской области, Государственный архив Российской Федерации, Отдел рукописей и редкой книги Государственного музея истории религии, П.П. Веригин.

Духоборцы – христианская религиозная мистическая секта, отвергавшая все материальное в культовой практике, в соответствии с догматом которой ее единственным учителем был Сын Божий Христос, воплощенный в ее вождях¹. В 1921–1924 гг. с разрешения В.И. Ленина 4 тыс. духоборцев переселились из Закавказья в Сальский округ Донской области² (с 1930 г. это округ Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Целинский район Азово-Черноморского края). Как и все российское крестьянство, они испытали на себе всю тяжесть модернизации сельского хозяйства в 1930-е гг.

Тема переселения сектантов – духоборцев, молокан, новоизраильтян и др., в том числе из Закавказья в РСФСР, привлекла внимание исследователей со второй половины 1990-х гг.³ Как показали авторы этих работ, государство видело в переселенцах трудолюбивых крестьян, склонных к коллективным формам ведения хозяйства, которые могли бы стать примером для остальных, и поэтому приветствовало и даже инициировало миграцию. Правда, от создания образа «друзей советской власти» государство очень быстро отказалось и перешло к формированию образа сектанта-врага, препятствовавшего проведению в жизнь его мероприятий, а затем и к репрессиям в ходе коллективизации. Отдельных работ о сальских духоборцах нет. О них писали как об одной из сект, поселившихся в Сальских степях; некоторые авторы отмечали их нежелание допускать вмешательство государства во внутреннюю жизнь, делить людей на кулаков и бедняков и упорство в отстаивании своих убеждений. Однако процессы, которые происходили внутри этой религиозной общности, остались вне внимания исследователей.

Очевидно, такая задача ими и не ставилась из-за ограниченности документальной базы, поскольку делопроизводственная документация высших органов государственной власти РСФСР, центральных органов управления СССР и подведомственных им учреждений, куда поступали сведения о переселении, обустройстве духоборцев на новом месте, их сектантских «колхозах» и их жалобы на местные власти, содержат крайне мало информации о внутренней жизни духоборческих общин в Сальских степях. Больше материала об этом можно найти в переписке и других документах духоборцев, отложившихся в Отделе рукописей и редкой книги Государственного музея истории религии (ОРРК ГМИР) в фонде известного исследователя сектантства В.Д. Бонч-Бруевича (1873–1955), сопрово-

ж-давшего в 1899 г. выезжавших в Канаду духоборцев, записавшего и издавшего их псалмы⁴, а в советское время помогавшего закавказским духоборцам переселиться в Сальские степи и потом поддерживавшего с ними связь⁵. Активную переписку сальские духоборцы вели с толстовцами: другом Л.Н. Толстого и издателем его трудов, общественным деятелем В.Г. Чертковым (1854–1936), и И.М. Трегубовым (1858–1931). После революции оба представляли интересы христианского религиозного сектантства, в том числе духоборцев, перед правительством, а И.М. Трегубов был уполномоченным духоборческих общин Северного Кавказа и Украины. Личный фонд Трегубова хранится в ОРРК ГМИР, фонд Черткова – в ОР РГБ⁶.

Однако понять жизнь сальских духоборцев без привлечения иных источников, отражающих внутренние процессы в секте, практически невозможно. В первую очередь это архивно-следственные дела, связанные с «контрреволюционной деятельностью» духоборцев и заведенные Полномочным представительством ОГПУ по Северо-Кавказскому (с января 1934 г. – Азово-Черноморскому) краю; а с июля того же года – Управлением НКВД по Азово-Черноморскому краю. Данный корпус источников хранится в Архиве Управления ФСБ России по Ростовской области и охватывает период с 1927 по 1937 г. События этих 10 лет освещены неравномерно и заключительный, 1937 г., когда духоборческое сопротивление было окончательно подавлено, представлен в делах сравнительно скудно. Возможно, в силу особенностей работы в этом архиве не все удалось выявить.

Документы ОГПУ–НКВД привлекли внимание автора после интервью, взятых им во время экспедиций 1989 и 2010 гг. в Целинский район Ростовской области у нескольких сальских духоборцев, прошедших в 1930-е гг. тюрьму и ссылку или оказавшихся свидетелями тех событий. В этих интервью секта представала религиозно-мотивированным субъектом конфликта, организованно противостоявшим государству. Данная статья призвана показать информационный потенциал следственных документов для изучения мировоззрения и деятельности духоборцев в советский период.

Секта вышла на авансцену российской истории в 1760-е гг., хотя ее возникновение надо отнести к началу века; свое название она получила только в 1786 г. При Александре I духоборцам разрешили компактно поселиться в Мелитопольском уезде Таврической губернии, а при Николае I за отказ перейти в православие отправили в ссылку в Закавказье. В 1887 г. среди духоборцев произошел раскол. Подавляющее большинство приняли в качестве вождя Петра Васильевича Веригина (1858–1924), отправленного властями в ссылку, откуда он провозгласил свое новое учение – пацифизм, вегетарианство, коммунальный образ жизни, – сформированное под сильным влиянием толстовства. В 1895 г. его наиболее последовательные сторонники демонстративно отказались от оружия и защиты государства, заявив о своем неподчинении властям. После трехлетних репрессий 7,5 тыс. духоборцев выехали из России и обосновались в Канаде. Впоследствии освободившийся из ссылки П.В. Веригин возглавил там Христианскую общину всемирного братства (ХОВБ)⁷.

Оставшиеся на месте закавказские духоборцы-веригинцы своим лидером признали сына П.В. Веригина – Петра Петровича. Под его руководством они приветствовали советскую власть, которая расправилась с ненавистным им царизмом. Свою просьбу о переселении из Закавказья в РСФСР от 5 мая 1921 г., адресованную председателю Совнаркома В.И. Ленину, духоборцы объясняли тем, что хотят сов-

местно с большевиками «служить дорогому и общему нам коммунизму», и просили вернуть их духоборческую коммуну из царской ссылки «в места, благоприятные для ее процветания»⁸. Переселяясь в Сальские степи, они надеялись, что создадут на этих землях религиозное и хозяйственное образование по типу канадской ХОВБ. Объединенная духоборческая община в Сальских степях считалась ее частью.

Первые несколько лет духоборцы в большинстве основанных ими хуторов действительно жили общинами-коммунами, но в 1924–1925 гг. перешли к единоличному ведению хозяйства, при этом успешно развивали кооперацию. В 1927 г. П.П. Веригин выехал в Канаду и возглавил ХОВБ вместо трагически погибшего П.В. Веригина⁹. Связь с сальскими духоборцами поддерживалась им через переписку.

Обращаясь к архивно-следственным делам, заметим, что к ряду протоколов допросов подследственных духоборцев приложены показания свидетелей, преимущественно из числа тех, кто вступил в колхоз, комсомольцев и людей, не принадлежавших к секте, но живших в их селениях, а также обвинительные заключения, служебные записки, справки, протоколы собраний духоборцев-колхозников, принимавших решения в поддержку политики государства, но протоколы с приговорами представлены не по всем делам. В отдельные блоки в следственных делах собрана изъятая при обысках в домах арестованных духоборцев в качестве вещественных доказательств семейная переписка с канадскими духоборцами. В ней помимо информации о жизни в СССР и Канаде обсуждались политика государства, эмиграционные настроения сальских духоборцев, желавших выехать в Новый Свет. В этом ряду выделяется несколько писем сынов свободы, или свободников¹⁰, которые с начала XX в. конфликтовали с канадским правительством и обращались к сальским духоборцам как к братьям, оказавшимся в подобной ситуации. Вещественными доказательствами стали также тексты песен и стихов. Одни из них отражали исторический момент и исполнялись в среде духоборцев для поддержания морально-религиозного духа, другие представляли общехристианские литературные произведения, присланные толстовцами и канадскими духоборцами.

При изучении протоколов допросов подследственных возникает вопрос о степени достоверности изложенного в них материала, поскольку показания получены от физически и морально подавленных людей, заинтересованных в преуменьшении своей вины и ради этого способных что-то исказить или утаить. Некоторые действительно пытались доказать свою весьма относительную причастность к событиям в общине и не говорили «лишнего». Содержание допросов таких духоборцев менее информативно, чем тех, кого можно назвать активом, – уважаемых, зажиточных, порой богатых хозяев, но главное, близких к П.П. Веригину. Многих из руководителей секты в 1930-е гг. арестовывали по несколько раз, и их показания при последующих арестах становились более осторожными. Тем не менее они все равно весьма откровенно заявляли о своей собственной позиции, несомненно, понимая, что это могло серьезно ухудшить их положение¹¹. Впрочем, откровенность не исключает субъективности показаний.

Следователей интересовали определенные вопросы, которые задавались ими неоднократно разным людям, поэтому в ходе следствия сложно было утаить что-то важное. Очные ставки устраивали крайне редко. Зафиксированную в протоколах часть показаний прямо или косвенно можно верифицировать другими документами, в первую очередь многочисленными прошениями, жалобами сальских духоборцев

председателю ВЦИК М.И. Калинину и председателю Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР П.Г. Смидовичу, отложившимися в фонде ВЦИК в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹². В них духоборцы позиционируют себя как первые и самые верные коммунисты, напоминают, что переселиться в Сальские степи им разрешил сам Ленин, критикуют местную власть и просят Центр остановить беззакония, творимые на местах. Прошения часто составлялись или корректировались толстовцами, старавшимися не перейти границы дозволенного, поэтому по ним трудно сделать выводы об истинном отношении духоборцев к советской власти и государству. При этом на допросах в ходе следствия в 1930-е гг. они прямо высказывались на эту тему. «Лично я, как истинный духоборец, смотрю на всякую власть как на власть насильников, не исключая и соввласть. Ибо власть осуществляет насилие над людьми», – говорил Н.М. Котельников¹³. Духоборец А.А. Воробьев вторил ему: «Я считаю всяческую власть насилием и советскую власть тоже. Тем более мы стали не признавать соввласть, когда она начала проводить коллективизацию»¹⁴. С.И. Черненко на допросе заявил, что не имеет подданства и как духоборец действует так, как ему подсказывает совесть: «Подчиняюсь и признаю только те законы соввласти, которые не противоречат моим взглядам»¹⁵. То есть духоборческая секта в 1930-е гг. оставалась, как и во времена Российской империи, антигосударственной организацией, поскольку отрицание государства было заложено в ее учении.

Не отступились они и от идеи духоборческого пацифизма, хотя вопрос о защите государства всегда увязывали с отношением государства к ним¹⁶. Свидетели показали, что в феврале 1927 г., когда П.П. Веригин в очередной раз за драку оказался в тюрьме, духоборческая молодежь – около ста человек, состоявших на учете в Целинском райвоенкомате, – пришла туда, побросала свои учетно-воинские книжки и заявила, что не будет служить, пока не освободят «нашего Петю»¹⁷. Некоторые духоборцы в ходе следствия стремились обосновать свою позицию в вопросе воинской службы: «Для нас, духоборцев, врагов нет, и защищать нам некого. Для нас хоть капиталистическое правительство, хоть советское – безразлично. Мы ни тем, ни другим не служили и служить не будем»¹⁸.

Исследуемые документы содержат информацию о «съездах», на которых обсуждались наиболее злободневные вопросы жизни духоборцев. Собирались «съезды» по мере необходимости и различались по числу представителей. Апрельский «съезд» 1930 г. собрал до тысячи человек (возможно, цифра преувеличена) из хуторов Сальского округа, а были «съезды» малолюдные, тайные, на них приезжали по одному представителю от хутора, т.е. участвовало человек двадцать, а иногда и меньше¹⁹. В противовес колхозам в 1927–1929 гг. в некоторых хуторах стали вновь создаваться коммуны, несмотря на то что постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» запретило деятельность сектантских производственных объединений, в том числе коммун. В протоколах допросов содержится информация о решениях, принятых апрельским «съездом» духоборцев: «выработать свой колхозный устав в противоположность тому, который предлагает правительство» (создавать свои «колхозы», называемые братскими общинами), в перевыборах сельсоветов не участвовать, в Красной армии не служить²⁰ – т.е. духоборцы коллективно выработали тактику противостояния советской власти. Заметим, что

коммуны появлялись на хуторах, жители которых приехали из Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Грузии, где в начале века проживал П.П. Веригин и незадолго до переселения 1921–1924 гг. им были созданы коммуны, а духоборцы, переселившиеся в Сальские степи из Елизаветпольской губернии и Карсской области, никогда не жили коммунарами и в период коллективизации легче соглашались на вступление в советские колхозы, о чем говорили подследственные²¹. П.П. Веригин же в письмах из Канады и через своих приближенных и родственников обещал забрать из России только тех духоборцев, кто не вступит в колхозы. Идею базу под решения «съездов» подводили духовные советы, в которые входили старики.

Вопрос о братских общинах – один из самых важных для истории секты в советский период, очень слабо отражен в документах, отложившихся в фондах ГАРФ, но более подробно освещен в материалах следственных дел. Поставив целью создать свои «колхозы», духоборцы в 1930-е гг. усиленно добивались утверждения их устава, неоднократно приезжали с ним в Москву. Несмотря на все старания и помощь Трегубова, добиться этого им не удалось; местные органы объявляли членов этих общин единоличниками, конфисковали их общее «кулацкое» имущество. В результате разоренные братья были вынуждены один за другим вступать в советские колхозы. Однако несколько общин, у которых постепенно отнимали скот, посевную землю, инвентарь, держались до осени 1937 г. Самые многолюдные братские общины были в Успенье, Васильевке, Трудовой, Хлеבודарном. Духоборцы-общинники могли жить в своих домах или в нескольких общих домах, пахали оставшуюся пашню и огороды на себе или вручную и питались овощами. Из архивно-следственных дел известно, что в 1936 г. члены братских общин отказались косить хлеб на том основании, что государство все равно его заберет, «а мы не хотим работать на советскую власть, от нас она ничего не получит»²². Во время переписи 1937 г. они не сообщали о себе никаких данных и заявляли, что они люди Божьи и не могут быть гражданами СССР или что они подданные государства Христова и уже учтены Богом²³. Такая позиция была характерна для секты и при царском режиме.

Из бесед автора статьи с информантами в 1989 и 2010 гг. известно, что осенью 1937 г. большая группа членов братских общин дважды отправлялась маршем в Канаду или Мексику. Духоборцы шли с пением псалмов, некоторые в белых рубахах, но каждый раз их возвращали назад. Собраться третий раз у них не получилось, так как большинство участников, начиная с 16-летних, были арестованы и потом отправлены в ссылку. И это была последняя точка в противостоянии духоборцев и государства. Об этом эпизоде есть отрывочные сведения в переписке Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР и властями Ростовской области²⁴. Но документы Архива УФСБ России по Ростовской области показывают, как крайне несправедливые мероприятия местной власти по проведению коллективизации, впрочем, действовавшей в русле государственной политики, и совершенно невыносимые условия жизни членов братских общин привели к их радикализации. На допросе в 1937 г. заместитель председателя Хлеבודаренского сельсовета говорил, что еще в 1936 г. собравшиеся в хуторе Успенье общинники решали вопрос о том, чтобы в знак протеста нагими идти в Ростов: «Этой демонстрацией мы покажем советской власти, как она обдирает людей, и заставим пойти нам на уступки»²⁵. Способы выражения протеста не просто похожи, а скопированы ими с протестных действий «сынов свободы» в Канаде. После внимательного ознакомле-

ния с документами ОГПУ–НКВД убеждаешься, что сальские духоборцы действительно подражали свободникам, влияние которых шло через письма и воззвания (любимый жанр свободников), через П.П. Веригина, который еще до революции побывал в Канаде и всегда очень высоко ценил свободников, число которых после его приезда в страну быстро выросло.

Среди вещественных доказательств есть отправленное свободниками «Послание всем сектантам» от 7 ноября 1930 г. Органы безопасности, правда, не поняли, кто его написал, и считали, что это позиция всех канадских духоборцев. Свободники призывали членов разных сект объединиться и восстать против «всемирного зверя»: «Социализм, последняя надежда многих, также провалился: как будто шел к нам ягненком с масличной веткой, а оказался тот же зверь, что и везде»²⁶. Кроме того, они призывали забрать детей из школ, пострадать, чтобы избежать ужасной гибели, не противиться злу насилием и передавали привет всем, кто связан с именем Толстого²⁷.

Духоборцы на допросах показывали, что желание выехать за границу у них возникло после начала репрессий в 1930 г., хотя правильное говорить, что с этого времени оно стало обретать конкретные формы, а появилось значительно раньше. Судя по показаниям, еще во время переселения духоборцев в Сальские степи П.П. Веригин говорил, что со временем духоборцам надо будет переселиться на «зеленый мыс» или «зеленый луг»²⁸. Это словосочетание, видимо, означало какое-то удобное для них место, подальше от власти. В попадавших разными путями из Канады в Россию письмах П.П. Веригина и канадских родственников сальских духоборцев постоянно сообщалось, что Центральный исполнительный комитет канадской общины подыскивает место, куда переселить духоборцев из СССР, а также о поездках Веригина в Мексику в поисках земли. В 1930 г. Веригин писал, что, пока в СССР не перегорит пожар, духоборцы должны переселиться за границу: в Мексику или Канаду²⁹. По словам подследственных, его письма зачитывали в семьях, на собраниях и «съездах». Это были не просто письма, а инструкции, что делать, чтобы ускорить момент соединения всех духоборцев. К сожалению, о содержании писем можно судить только по пересказу духоборцев в запротоколированных допросах, поскольку в архивно-следственных делах писем П.П. Веригина не выявлено.

Канадские духоборцы старались вселить в собратьев уверенность, что Веригин обязательно заберет их к себе. В сохранившемся письме одного из них звучит совет не прельщаться предложениями властей: «...вы вырывайтесь, не дремлите, посылайте почаще в Москву к высшему совету, просить Сталина, Смидовича, Калинина, всех товарищей и брата Трегубова, пишите петиции, чтобы вас отпустили к вашим братьям, а если будитя спать, то проспите. Река огненная почти прорвалась, когда потечет по всему земному шару, тогда уже поздно будя»³⁰. Другой канадский духоборец в письме к родственнику также обнадеживал: «Господин (П.П. Веригин. – **С.И.**) ездил в Мексику и с правительством уладил», что Веригин обещал наполнить пустыню честными и благородными людьми из Советской России и все это скоро произойдет³¹.

Чтобы добиваться от власти разрешения на выезд и вести работу среди духоборцев, канадцы еще в 1930 г., а затем 1931 г. рекомендовали сальским братьям организовать переселенческий комитет, тем более что такой (с наличием печати) имелся у закавказских духоборцев во время их миграции в Сальские степи. Но на этот раз

формально такой организации не существовало, по факту была группа лиц, которые продолжали агитацию за выезд из СССР, тайно собирались в домах и взяли на себя руководство единоверцами. Создание и деятельность переселенческого комитета легли в основу обвинения дочери и сына П.П. Веригина в контрреволюционной работе³².

Архивно-следственные дела сальских духоборцев содержат также информацию о поддержке, оказываемой им толстовцами – И.М. Трегубовым, В.Г. Чертковым и другими, дополняя и конкретизируя известные факты, отраженные в их личных фондах. Так, Трегубов водил в Москве ходяков по инстанциям, договариваясь об их приеме, у него же на квартире и у толстовца А.И. Луконина эти ходяки жили. Толстовцы снабжали сальских духоборцев литературой, поддерживали их желание жить и работать исключительно в сектантских братских общинах, следили, чтобы те не отступали от принципов пацифизма и не соглашались служить в армии. Духоборец В.И. Разинкин на допросе показал, что заявление об отказе от военной службы переписал из присланного ему из Москвы В.Г. Чертковым осенью 1930 г. журнала толстовцев «Истинная свобода»³³.

По показаниям духоборцев, Трегубов и Луконин приезжали к ним неоднократно, а в 1928 г., т.е. еще до коллективизации, предложили желавшим эмигрировать за границу подать списки фамилий собиравшемуся выехать в Канаду толстовцу П.И. Бирюкову (1860–1931)³⁴, который принимал активное участие в судьбе духоборцев еще с середины 1890-х гг. Когда в январе 1932 г. член Президиума ВЦИК П.Г. Смидович в категорической форме сообщил духоборцам об отказе в выезде за границу, именно толстовцы подсказали им просить власть переселить их куда-нибудь в «другую часть СССР», где они смогут жить «в согласии с советской властью» и не отказываться от своих религиозных убеждений³⁵. Эта «помощь» и советы толстовцев убеждали сальских духоборцев не идти на компромиссы с государством и объективно усугубляли конфликт. Таковую же роль толстовцы сыграли в начале века в конфликте духоборцев-переселенцев с канадским государством.

В отдельное дело собраны документы о П.П. Веригине за 1927 г.³⁶ Его арестовывали несколько раз за пьяные дебоши, но быстро отпускали, а в 1927 г. осудили на семь месяцев, и дело принимало все более серьезный оборот: отпущенный на время из тюрьмы, Веригин ворвался в Сальский окружной отдел ОГПУ и устроил дебош уже там³⁷. Шли слухи о его ссылке в Среднюю Азию. Сальские духоборцы не ожидали, что власть может так поступить с их лидером. Хотя представители ОГПУ, а также Трегубов и Бонч-Бруевич уверяли духоборцев, что никаких политических обвинений в адрес П.П. Веригина не выдвигается и его просто хотят отправить в Среднюю Азию на три года лечиться от алкоголизма, на самом деле, как свидетельствуют отложившиеся в Архиве УФСБ России по Ростовской области постановления и выписки из протоколов ОГПУ и Особого совещания при Коллегии ОГПУ за май–июнь 1927 г., обвинение предьявлялось по 58-й статье, причем пункт 18-й вскоре изменили на более серьезный 14-й³⁸. Сальские и канадские духоборцы направляли просьбы в высшие эшелоны власти об освобождении П.П. Веригина и высылке его в Канаду, где он должен был возглавить ХОВБ вместо погибшего отца. П.П. Веригин находился в Москве в Бутырской тюрьме. Неожиданно Особое совещание при Коллегии ОГПУ пересмотрело свое решение, 22 июля Веригина освободили и разрешили ему выехать за границу, что он и сделал 3 сентября 1927 г.³⁹ Ответа на вопрос, почему Особое совещание,

настаивавшее на высылке П.П. Веригина в Среднюю Азию, вдруг разрешило ему выезд за границу, нет ни у российских, ни у канадских исследователей. Документы дают основание полагать, что тот пошел на сделку с органами.

В представленном корпусе источников много и другой важной и интересной для историков и этнографов информации. Например, краткие биографические данные о каждом заключенном и его имущественном положении до коллективизации и после раскулачивания, а иногда, что особенно ценно, о его хозяйстве во время проживания в Закавказье; есть сведения о контактах духоборцев с молоканами, тоже переселившимися в 1920-е гг. в Сальские степи. В целом же документы архивно-следственных дел сальских духоборцев, хотя и с разной полнотой, но освещают основные направления конфликта с Советским государством, закрывают белые пятна в истории секты на переломе эпох, значительно углубляют знания о ней и позволяют посмотреть на нее не только как на объект репрессий, но и как на субъект конфликта двух диаметрально противоположных мировоззрений и разных экономических интересов.

¹ Иникова С.А. Духоборцы // Православная энцикл. М., 2007. Т. 16. С. 361–368.

² Официально переселение завершилось в 1924 г., но на деле небольшие группы родственных семей подсалялись еще несколько лет.

³ См., напр.: *Кративин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003. С. 199–212; *Редькина О.Ю.* Переселенческая политика Народного комиссариата земледелия РСФСР и старое русское сектантство Закавказья в 1921–1927 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. М.; Волгоград, 2004. Вып. 6. С. 322–335; *Она же.* Сельскохозяйственные, религиозные трудовые коллективы в 1917 – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР: моногр. Волгоград, 2004; *Данилова Е.Н., Антонова Н.В.* Трудовая иммиграция и -реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е гг. // Вестн. Московского университета. Сер. 8: История. 2009. № 3. С. 14–31.

⁴ Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

⁵ Подробнее о документах, касающихся секты духоборцев и отложившихся в ОРПК ГМИР в фонде В.Д. Бонч-Бруевича (Ф. 2), см.: *Иникова С.А.* History of the Doukhobors in the Archives of Vladimir D. Bonch-Bruевич (1886–1950s). New York; Ottawa; Toronto, 1999.

⁶ ОРПК ГМИР. Ф. 13 «И.М. Трегубов»; ОР РГБ. Ф. 435 «В.Г. Чертков».

⁷ Подробнее см.: *Иникова С.А.* Духоборцы // БРЭ. М., 2007. Т. 9. С. 432–433.

⁸ ОРПК ГМИР. Ф. 13. Оп. 1. Д. 217. Л. 1.

⁹ П.В. Веригин погиб в 1924 г. от взрыва в поезде. Выдвигались самые разные версии взрыва, но виновные так и не были найдены. См.: *Woodcock G., Avakumovic I.* The Doukhobors. Toronto; New York, 1968. P. 257.

¹⁰ «Сыны свободы» (свободники) – леворадикальное крыло канадских духоборцев, выделившееся из числа веригинцев уже в Канаде. Они выступали против цивилизации, насилия, особенно государственного, потребительства, но использовали такие методы, как поджоги, подрывы, обнажение в людных местах.

¹¹ На аналогичных допросах во времена Российской империи духоборцы вели себя дерзко и говорили правду, настолько были уверены в своей правоте. (См.: *Иникова С.А.* Духоборцы в Лифляндии: путь на остров Эзель и поселение // Вестн. антропологии. 2023. № 1. С. 190–191.)

¹² ГАРФ. Ф. 1235 «Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). 1917–1938». Оп. 141. Д. 1788, 2197.

¹³ Архив УФСБ России по Ростовской области. П-36706. Т. 8. Л. 356.

¹⁴ Там же. Л. 425 об.

¹⁵ Там же. П-34173. Т. 2. Л. 254.

¹⁶ В 1792 г. духоборцы-казаки с. Береки Екатеринославского наместничества согла-

шались защищать ее величество и ее закон при условии разрешения им свободного богослужения и освобождения «содержащихся под стражу в разных местах людей за слово Божие». (См.: *Иникова С.А.* Духоборцы в Лифляндии... С. 187.)

¹⁷ Архив УФСБ России по Ростовской области. П-60486. Л. 29 об.

¹⁸ Там же. П-34173. Т. 2. Л. 256–257.

¹⁹ Слово «съезды» вошло у духоборцев в обиход в советское время. Раньше собрания, на которые прибывали представители всех селений для обсуждения и решения важных вопросов, духоборцы называли съездками. О съездах духоборцы говорили на допросах. См.: Архив УФСБ России по Ростовской области. П-36706. Т. 5. Л. 113; Т. 8. Л. 352 об., 380–380 об., 421.

²⁰ Там же. Т. 8. Л. 380 об.

²¹ Там же. П-40791. Т. 1. Л. 103, 105.

²² Там же. П-37472. Л. 4.

²³ Там же. Л. 5 об.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263 «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. 1929–1938». Оп. 2. Д. 25. Л. 14.

²⁵ Архив УФСБ России по Ростовской области. П-37472. Л. 7.

²⁶ Там же. П-36706. Т. 6. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 8.

²⁸ Там же. П-60486. Л. 14 об.

²⁹ Там же. П-36706. Т. 5. Л. 113.

³⁰ Там же. Т. 6. Л. 11.

³¹ Там же. Т. 5. Л. 120, 121.

³² Там же. П-34173. Т. 7. Л. 1–24, 61.

³³ Там же. П-36706. Т. 8. Л. 414.

³⁴ Там же. Л. 420 об.

³⁵ *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Указ. соч. С. 210; ОР РГБ. Ф. 435. К. 64. Д. 40. Л. 27.

³⁶ Архив УФСБ России по Ростовской области. П-60486.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ Ст. УК РСФСР 58–18 в ред. 1926 г. «Измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее» предполагала лишение свободы на срок не менее шести месяцев. Ст. 58–14 «Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата...» влекла наказание в виде лишения свободы не менее чем на один год с конфискацией имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах – вплоть до высшей меры.

³⁹ Архив УФСБ России по Ростовской области. П-60486. Л. 140–148, 171.

Список литературы

1. *Данилова Е.Н., Антонова Н.В.* Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е гг. // Вестн. Московского университета. Сер. 8: История. 2009. № 3. С. 14–31.

2. *Иникова С.А.* Духоборцы в Лифляндии: путь на остров Эзель и поселение // Вестн. антропологии. 2023. № 1. С. 181–197.

3. *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003.

4. *Редькина О.Ю.* Переселенческая политика Народного комиссариата земледелия РСФСР и старое русское сектантство Закавказья в 1921–1927 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. М.; Волгоград, 2004. Вып. 6. С. 322–335.

5. *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные, религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР: моногр. Волгоград, 2004.

6. *Inikova S.A.* History of the Doukhobors in the Archives of Vladimir D. Bonch-Bruevich (1886–1950s). New York; Ottawa; Toronto, 1999.

7. *Woodcock G., Avakumovic I.* The Doukhobors. Toronto; New York, 1968.